

УДК 811.11

Пустовит А.В.

(Киев, Украина)

ПУШКИНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ВРЕМЕНИ И СЧАСТЬЯ

Звертаючись до різних творів Пушкіна, – від найперших до останніх, – автор розглядає пушкінську діалектичну філософію часу.

Ключові слова: Пушкін, філософія часу, щастя.

Обращаясь к различным произведениям Пушкина, – от самых ранних до самых поздних, – автор рассматривает пушкинскую диалектическую философию времени.

Ключевые слова: Пушкин, философия времени, счастье.

While investigating various Pushkin's works, – from earliest to latest ones, – the author studies poet's dialectical philosophy of the time.

Key words: Pushkin, philosophy of the time, happiness.

В самом начале своего творческого пути, в 1817 г., Пушкин перевел стансы Вольтера *Si vous voulez que j'aime encore...* (Ты мне велишь пылать душою). Вот вторая и третья строфы:

Мой век невидимо проходит,
Из круга смехов и харит
Уж время скрыться мне велит
И за руку меня выводит.

Пред ним смириться должно нам.

Кто применяться не умеет

Своим прменчивым годам,

Тот горесть их одну имеет.

(курсив мой – А. П.) [1, т. 1, с. 480].

Строки, выделенные курсивом, воплощают мысль, проходящую красной нитью через все творчество поэта. Это мысль о закономерных изменениях, которые несет с собой безостановочно текущее время и о том, что мудрый должен согласовывать с ними свою жизнь.

Тремя годами позже, в 1820 г., в поэме «Руслан и Людмила» эта философия прозвучит в блистательно ироническом эпизоде, – в печальной истории любви Наины и Финна. Дважды отвергнутый красавицей, Финн решает добиться любви чародейством, сорок лет учится у колдунов и наконец пробуждает страсть в сердце семидесятилетней старухи, которую с ужасом отвергает:

© Пустовит А.В., 2011

Немой, недвижный перед нею,
Я совершенный был дурак
Со всей премудростью моею.

Десять лет спустя, болдинской осенью 1830 г., в заключительной главе «Евгения Онегина» появится знаменитая XXIX строфа, первая строка которой стала поговоркой:

Любви все возрасты покорны;
Но юным девственным сердцам
Ее порывы благотворны
Как бури вешние полям:
В дожде страстей они свежают,
И обновляются и зреют –
И жизнь могущая дает
И пышный цвет и сладкий плод.
Но в возраст поздний и бесплодный,
На повороте наших лет,
Печален страсти мертвой след;
Так бури осени холодной
В болото обращают луг
И обнажают лес вокруг.

Все это удивительно близко к философской концепции, воплощенной в романе Гете «Избирательное сродство» (1809 г.) [2]. Сюжет романа Гете – любовное непостоянство: любящие друг друга Эдуард и Шарлотта постепенно охлаждаются, потому что находят новую любовь. Он влюбляется в племянницу Шарлотты Оттилию, она – в друга Эдуарда, Капитана. Роковые обстоятельства препятствуют соединению любящих и произведение завершается трагически – смертью Оттилии и Эдуарда.

Бросается в глаза сходство этого сюжета с историей, воплощенной в поздней опере Моцарта «Так поступают все женщины, или Школа влюбленных» (KV 588).

В 1836 г., в статье «Александр Радищев», Пушкин пишет: «Время изменяет человека как в физическом, так и в духовном отношении. Муж, со вздохом или с улыбкою, отвергает мечты, волновавшие юношу... Глупец один не изменяется, ибо время не приносит ему развития (вспомним Финна – А. П.), а опыты для него не существуют» [1, т. 6, с. 192].

Едва ли не последнее стихотворение Пушкина «От меня ввечер Леила...» (1836 г.) – об этом же:

От меня ввечер Леила
Равнодушно уходила,
Я сказал: «Постой, куда?»
А она мне возразила:
«Голова твоя седа».
Я насмешнице нескромной
Отвечал: «Всеуму пора!

То, что было мускус темный,
Стало нынче камфора».
Но Леила неудачным
Посмеялася речам
И сказала: «Знаешь сам:
Сладок мускус новобрачным,
Камфора годна гробам».

В седьмой строке (ровно середина 14-строчного стихотворения) имеется формула, вполне точно и полно формулирующая пушкинскую мысль: *всему пора*.

Нельзя не заметить, что это стихотворение несравненно искуснее стансов из Вольтера. Стройная композиция с кульминацией в точке золотого сечения (*То, что было мускус темный, стало нынче камфора*) и драматическая форма (диалог!) обличают руку опытного мастера. Философская идея, – переход из одного качества в другое, закономерное изменение во времени, – не декларируется прямо, а оказывается воплощенной в художественном тексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пушкин А. С. Собр. соч. в 10 т. – М., 1974 – 1978.
2. Пустовит А. В. Роман Гете «Избирательное средство» и опера Моцарта «Так поступают все женщины» в контексте философии Гегеля. – XXIII Пуришевские чтения. Международная конференция 6-8 апреля 2011 г. Зарубежная литература XIX века. Актуальные проблемы изучения. Сборник статей и материалов. – М., 2011, с. 120.

УДК 801.73:821.111

Юдин А.А.
(Киев, Украина)

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТА В СВЕТЕ ПРИНЦИПА СВЯЗИ МЕЖДУ ИСТОРИЧЕСКИМИ КОНТЕКСТАМИ АВТОРА И ИНТЕРПРЕТАТОРА

(У.С. Мюмм «Острие бритвы»)

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

У статті розглядається питання про інтерпретацію тексту під кутом принципу зв'язку між історичними контекстами автора й інтерпретатора, зокрема, те, наскільки обґрунтованою може бути інтерпретація художнього тексту стосовно історичних подій, що відбулися після його написання. Аналізується роман В.С. Мюмма «Лезо бритви», в якому духовні пошуки героя відбуваються на тлі Великої депресії. У якості альтернативного тла тлумачення притягується сучасна економічна криза, в контексті якої духовні пошуки героя виглядають ще більш переконливими.

Ключові слова: інтерпретація, історичні контексти автора й інтерпретатора.

© Юдин А.А., 2011